

Глава 525: Бодхисаттва открывает Себя. Однако присутствовавшие гости не узнали пролития белого лотоса, и толпа ворвалась в проклятия.

"Какого черта? Разве это не просто разбитая жемчужина? У такого рода дерьма хватает наглости вынести его в качестве подарка на день рождения?"

"О... Восемьдесят процентов из них - просто случайные пластиковые поделки из придорожной кабинки, даже не жемчуг!"

"Сколько может стоить пластиковое ремесло? 100, наверное, даже не понадобится! Такой мусор оставили на обочине дороги, даже нищие не хотят его подбирать, он на самом деле пришел в подарок на день рождения старика, толщина этого лица, сопоставимого со стенами города ах".

"Думаю, он будет говорить о такой ритуальной херне позже!"

"После всей этой суеты, этот мальчик действительно бесполезный бедняга, это Су Юн слепой? Принимая такой мусор за зятя, хочет ли она разрушить счастье госпожи Фань Юнь до конца своей жизни?"

.....

Появление подарка Ye Chen нарисовало словесное осуждение толпы, и группа людей говорила настолько пенисто, что они не могли ждать для того чтобы утопить Ye Chen живым с их плевком.

Столкнувшись с презрением толпы, Йе Чен объяснил спокойным лицом.

"Эта бусина, которую я держу в руках, не пластмассовый артефакт, а шерпа!"

Слова Е Чена в ответ были встречены смехом и еще большим насмешкой.

Чжао Синь, напротив, предательски улыбнулся и закричал.

"Это отродье случайно взяло сломанный камень со стороны дороги и осмелилось подарить его старому хозяину в подарок на день рождения в качестве хереса! Он намеренно оскорбляет старика! Более того, они злоупотребляют интеллектом всех присутствующих!"

"Скажите мне, ребята, такой человек все еще может остаться на день рождения?"

"Нет!"

Толпа сразу же громко ответила.

"Мальчик! Чего ты ждешь..."

Чжао Синь улыбнулся несравненно самодовольной улыбкой на Ye Chen и закричал.

"Немедленно покиньте поместье!"

"Убирайся! Убирайся отсюда! Убирайся..."

Группа гостей, которые хотели порадовать Чжао Синь, также были заняты криками.

Какое-то время это было похоже на то, как будто Йе Чен стал уличной крысой, которую все ненавидели.

Столкнувшись с ревом толпы, лицо Ye Chen было необыкновенно спокойным по мере того как он улыбался немного и поднимал белый Lotus Sheli в его руке высоко вверх и вводил некоторую духовную энергию в него.

В следующую секунду шели взорвался сияющим белым светом.

И что было еще более ужасающим для толпы, так это то, что белый цветок лотоса на самом деле появился из воздуха рядом с Ye Chen, и древний и таинственный песнопение Священного Писания вышло из пролива лотоса.

Ye Chen улыбнулся немного при взгляде его, и немедленно контролировал больше из его духовной энергии и бросился к шели.

Двинутый духовной энергией, огромный белый цветок лотоса медленно расцветал над головой Ye Chen, показывая теневую фигуру внутри лотоса.

"Небеса, Бодхисаттва проявился!"

Старик взял на себя инициативу и закричал, затем согнул колени и преклонил колени прямо на ковре, поклоняясь непрерывно в сторону фигуры на белом лотосе.

"Бодхисаттва проявилась, Бодхисаттва проявилась, быстро поклоняйся!"

"Помолитесь Бодхисаттве, чтобы благословить меня долгой жизнью!"

"Бодхисаттва, пожалуйста, сделай меня бессмертной!"

.....

После того, как старик взял поводок и опустился на колени, все тоже опустились на колени на земле, их уста продолжали повторять свои желания, и их лбы громко стучали "бах-бах".

А Чжао Синь окаменел на месте, еще не оправился от огромного шока.

Глядя на группу гостей, которые стояли на коленях перед ним, Ye Chen улыбнулся и рассеял ауру в сарае, белый свет, звук скандирования буддийских сутр, белый лотос, силуэты людей - все это бесследно исчезло.

"А? Где Бодхисаттва?"

Только после того, как старик заметил, что свет исчез, он поднял голову и посмотрел в воздух, и обнаружил, что все иллюзии исчезли, что толпа встала в шоке, с ужасом все еще на их лицах.

"Как насчет этого, старик, я все еще думаю, что эта бусина - мусор?"

Ye Chen бросил херес в руку и сказал с улыбкой.

"Нет, нет! В твоих руках настоящая Шарико, бесценное сокровище! Кто бы ни осмелился

назвать это мусором, я буду сражаться с ним до смерти!"

Старик лестно улыбнулся, его взгляд был наполнен огнем, когда он смотрел на Шерри из белого лотоса.

"Хм!"

Йе Чен чихнул и прямо бросил Шерри старику.

"Спасибо маленькому другу за подарок! Спасибо! Эта реликвия - редкое сокровище, я обязательно передам ее в наследство своей семье на месте и сохраню в целости и сохранности! Спасибо, маленький друг!"

Старик подпрыгнул прямо в радости и продолжал благодарить Йе Чена.

Когда толпа пришла в себя, они почувствовали, как их лица горят, как будто их несколько раз подряд шлепали на людях, в то время как те немногие гости, которые только что отругали самых яростных и громких, все еще бормотали в неповиновении.

"Чем тут гордиться, я уверен, что бедный дьявол ограбил гробницу, чтобы получить эту реликвию? Где еще этот бедняга мог получить деньги, чтобы позволить себе такие сокровища?"

"Я думаю, что он может быть профессором археологии, который наступил на кусок собачьего дерьма и случайно подобрал херес!"

"Этот бедный ублюдок нашел сокровище и даже не отдал его государству, а использовал как подарок на день рождения."

.....

Однако гостей, которые бы с ними согласились, было уже не так много, и большинство из них смотрели на Ye Chen с благоговением.

Взгляд Су Жун в сторону Е Чэнь был еще более полон восхищения, ее лицо было наполнено радостной улыбкой, как она сказала в сторону Е Чэнь.

"Йе Чен, когда ты освободишься? Как-нибудь зайди в Бюро по связям с общественностью и зарегистрируй свой брак с Юньер! Попробуй достать мне раннего внука!"

"Мама! Если ты еще раз скажешь такие вещи, люди тебя проигнорируют!" Фан Юн растоптала ногу, бесконечно застенчивая и злая.

"О... если ты не будешь крепко держаться, когда Е Чен соблазнит другие девушки, тебе будет слишком поздно сожалеть об этом!" Су Ронг слегка посмеялся.

"Хм, он осмеливается!"

Клык Yun фыркнул и повернул ее голову для того чтобы дать Ye Chen взгляд, ее глаза полные угрозы, к которой Ye Chen смог только держать горькую улыбку.

Чжао Синь со стороны был несравненно грустным и сердитым при виде этого, и тут же закричал в сторону Су Жуна.

"Тетя Сю, ты шутишь? Как ты можешь доверять Юну с таким диким мальчиком неизвестного происхождения? Этот парень просто бедная, ничтожная грязная собака из деревни, он недостаточно хорош для Рю!"

"Ну?"

Лицо Су Жун бледнело и собиралось сделать выговор, когда Фань Юнь, чье красивое лицо было холодным сбоку, бросилась прямо напротив Чжао Синь и подняла руку, чтобы дать ему пощечину.

"Шлепок!"

Эта пощечина, казалось, использовала все тело Клыка Юня, и сила не была маленькой, непосредственно ослепляющей все тело Чжао Синь.

Как статуя исполнительского искусства, Чжао Синь был окаменел на месте, его шея кривая, глаза округлые, и его тело все еще в положении, когда его шлепают.

"Чжао Синь, я уже предупреждал тебя, следи за словами, ты неоднократно оскорблял моего человека, ты действительно думаешь, что меня не существует?"

Лицо Фан Юна было несравненно мрачным, когда он пил.

"Немедленно извинись перед ним, или мне придется послать кого-нибудь пригласить тебя на свидание!"

<http://tl.rulate.ru/book/40824/1036018>